

8. Сорока Ю.Г. Кинодискурс повседневности постмодерна / Ю.Г. Сорока / Сайт створений соціологічним факультетом Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – URL: http://www.sociology.kharkov.ua/rus/chten_01.php

9. Тынянов Ю. Иллюстрации / Ю. Тынянов // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М., 1977. – С. 310–318.

10. Форумы сайта Кинопоиск. – URL: <http://www.kinopoisk.ru/film/160896/>

11. Яндекс. Телепрограмма Яндекс. – URL: <http://tv.yandex.by/2/program/209059/event/12117996?ncrnd=3923>

12. Яндекс. Телепрограмма Яндекс. – URL: <http://tv.yandex.ru/51/program/467715/event/60478121>

13. 10 современных книг, которые надо прочитать, пока их не испортила экранизация. Воздух. – URL: <http://vozduh.afisha.ru/books/10-sovremennyh-knig-kotorye-nado-prochitat-poka-ih-ne-isportila-ekranizaciya>

ТЕРРОРИЗМ КАК TV-ТЕРРОР

Мацьшина Ирина Витальевна

*кандидат политических наук, доцент Одесского национального университета им. И.И. Мечникова, Украина, г. Одесса
e-mail: mivbravo@gmail.com*

Аннотация. Новые способы передачи и восприятия, а также модели поведения обусловлены телевидением, с помощью которого формируется картина мира. Поиск изображений терроризма в телевизионных сюжетах является целью данной статьи. С помощью метода бинарной оппозиции удалось выяснить репрезентативные формы насилия. Вместе с этим, формируя телевизионные сюжеты о терроризме, журналисты размывают границы его противопоставлений, что демонизирует сам образ терроризма на экране. Так репрезентативная сущность терроризма порождает его новые формы.

Ключевые слова: визуальность, коммуникация, репрезентация, публичность, телевидение, терроризм.

Понимая явление террора как пропаганду в действии, телевидение становится одним из основных механизмов террора. Транслируя насилие, визуальная коммуникация порождает насилие. Ряд современных технологий расширили производство визуального

как трансляцию терроризма со стороны самих террористических организаций. Этому способствует ряд факторов:

1) доступность спутниковой передачи данных привела к появлению вещания спутниковых телеканалов. К примеру, ливанский спутниковый канал Аль-Манар связан с шиитской партией Хезболла;

2) возможность самостоятельного создания видеоматериалов. Здесь не только спутниковый канал передачи информации, но и интернет-технологии все больше уводят террористов в самостоятельную сферу отправителя информации. Сайты и форумы стали еще одной дополнительной платформой для агитации;

3) запись и распространение информации на цифровых носителях увеличивает рекрутирование в отряды террористов;

4) создание героических фильмов;

5) создание и внедрение компьютерных игр и их анонсирование в социальных сетях и др.

При анализировании терроризма как коммуникации, необходимо найти основные точки пересечения между терроризмом как явлением и средствами массовой информации как каналом распространения данного явления. Для этого основным объектом анализа была выбрана публичность. Публичную сферу наиболее глубоко исследовал Юрген Хабермас [7]. Под ней ученый понимал ту область социальной жизни, в которой может сформироваться общественное мнение. На его взгляд, общественность выполняет функцию критики и контроля над государственной властью, причем осуществляемую, как правило, неформально, за исключением участия в официально назначенных выборах. Публика как источник и носитель общественного мнения обладает определенными характеристиками публичности. Поскольку публика не может полностью выражать свою позицию и мнение, средства массовой информации взяли на себя роль посредника между властью и общественным мнением. Делегируя свои интересы на уровне идей и общественных медиаперсон, само общественное мнение превратилось в заложника публичности. К тому же новые технологии пиара внесли и новые коррективы в понятие публичности. Учитывая то, что СМИ сегодня, оставаясь каналом передачи информации, являются еще и бизнес-структурой, произошла подделка самой публично-

сти. Используя понятие Ж. Бодрийера [1], мы наблюдаем симулякр публичности. Телевизионные дебаты, мнения экспертов, опросы и ряд других методов формируют общественное мнение в пользу интересов политического бизнеса.

С другой стороны, поле публичности стало неременным условием террористического акта как такового. Чтобы быть услышанным, необходимо информационное эхо. Поэтому вся подготовка по проведению террористического акта направлена на охват как можно большей территории. И здесь терроризм как коммуникация становится информационным террором, особенно в век визуальной революции. В этом случае можно вспомнить Р. Рорти [5], который был категорически против репрезентации через визуальные медиа. Создавая пространство для развертывания новых смысловых единиц, визуальная метафора терроризма расширяет и множит само это явление. Чтобы понять, насколько глубоко тема терроризма расширяет пропаганду визуального насилия, мы обратились к анализу телевизионных сюжетов об Андерсе Брейвике. Летом 2011 г. он организовал и осуществил взрыв в центре Осло, а затем обстрелял молодежный лагерь правящей Норвежской рабочей партии. В результате погибло 77 человек и 151 получили ранения.

Основным методом анализа была избрана бинарная оппозиция в телесюжетах. Фокусной группе были представлены 7 новостных сообщений, после просмотра которых необходимо было дать ответы на 4 поставленных вопроса.

Вопрос 1. Укажите вербальные обозначения террориста в тексте.

Таблица ответов 1

Риторика «-»	Риторика «+»
«Убийца», «норвежский националист», «норвежский стрелок», «преступник», «киллер», «нападавший», «обвиняемый», «невменяемый».	«Представляет себя «спасителем», «рыцарь», «обычно вежливый парень», «хочет стать героем».

Вопрос 2. Укажите визуальное изображение терроризма как явления в тексте.

Таблица ответов 2

Риторика «←»	Риторика «нейтральная»
<i>Фото жертв, фото оружия, газеты с фотографией террориста, знак нацистского приветствия, взрывы, красный цвет (кровь), цветы и свечи.</i>	<i>Географическая карта, полицейские, кадры пропагандирующего фильма, судебный процесс.</i>

Вопрос 3. В каком контексте представлена тема терроризма?

Реципиенты дали следующие ответы: *проблема доминирования мигрантов, мультикультурализм, неонацизм, справедливость судебного приговора, личная безопасность, эффективность работы полиции* и др.

Вопрос 4. Укажите бинарную оппозицию терроризма в визуальном тексте.

Ответы: *судебное заседание (наказание-безнаказанность), дружеское рукопожатие (война-мир), концерт (скорбь-праздник), фотографии погибших (смерть-жизнь), фотографии погибших детей (молодость-зрелость), заключение психиатрии (вменяем-невменяем)*. Интересно то, что на последний вопрос реципиенты давали неоднозначные ответы. Это вызвано той трудностью, что в телевизионных сюжетах большое внимание уделяется герою сюжета. Драматургия текста в 6 сюжетах исключила не только противопоставление А. Брейвику (к примеру, выживших заложников), а привела к восприятию самого террориста как героя.

На основании полученных результатов можно выделить несколько нижеследующих моментов.

1. Введением в лексический оборот в адрес насильника таких выражений, как *«спаситель»*, *«рыцарь»*, *«обычно вежливый парень»*, *«хочет стать героем»*, журналистские материалы способствуют сопереживанию зрителей антигерою. Формируется группа потенциальных жертв через увиденную травму героя сюжета. Изображение насилия через человеческое лицо насильника рождает терпимость по отношению к убийце. Что создает соучастие в насилии.

2. Употребление экранных зрелищных изображений (*фото оружия, газеты с фотографией террориста, знак нацистского приветствия, взрывы, красный цвет (кровь)*) превращает насилие в развлечение. Смещение жанров, нарушение принципа равновесия «герой-антигерой» стирает визуальную метафору контртерроризма. Идея террора становится доминирующей и адаптирует общество к насилию. Взрывы, атаки, стоны, зиги выигрывают в противопоставлении слезам, цветам, фотографиям. С помощью технологии подачи информации зритель становится замешанным в театр террора, где маски и фейерверки притягивают к экрану. Сами медиа в изменяющихся обществах в гонке за сенсациями и лайками стараются изловчиться в степени подачи (к примеру, анализируемый сюжет о тамплиерах, которые поддержали Брейвика).

3. Проблематика бинарной оппозиции терроризма переворачивает и изменяет ценностные расстановки в обществе. Известно, что знак приобретает значение через свое отношение со знаком, который стоит в оппозиции к нему. С одной стороны, ценность терроризма утрачивается в виду того, что гораздо меньше времени уделяется его семантической оппозиции. Журналистские тексты больше оперируют вербальной атакой на терроризм. Однако отсутствие или минимализм в визуальном тексте оппозиционных знаков делает безликой бинарность в этом контексте. Здесь нельзя не вспомнить С. Жижека, который указывает, что «такой диспозитив, разумеется, широко используется во многих фильмах ужасов и даже в вестернах, в которых группа вызывающих сочувствие героев окружена невидимым Врагом, который большей частью слышим, а видим только в облике мимолетных теней и размытых призраков» [3]. Несомненно, включение в телевизионный сюжет жертв терроризма является вопросом весьма деликатным. Однако представление их в виде безличности и статистики делает невидимым противопоставление насилию, превращая их «в размытых призраков» текста.

Вопрос противодействия терроризму вообще и телевизионному механизму его распространения является весьма проблематичным. И если законодатель четко обозначает форму терроризма и определяет степень ответственности за его распространение (в

ряде государств есть «Закон о борьбе с терроризмом»), то с телевидением как каналом все гораздо сложнее. С одной стороны, само условие ТВ-драматургии требует наличие насилия и достойное его преодоление. Телевизионная информационная стратегия все больше уходит в область психологии, потому что основным объектом воздействия является психика зрителя. Повлиять на его поведение возможно только изменив или укрепив уровень мнения (и далее само общественное сознание). Стимулирование «нужных» мотиваций активизирует действия в социополитическом поле. Как правило, экстренные события, которые перемежаются с насилием (боевые действия, захват-освобождение заложников, штурм правительственных зданий и т. д.) сегодня транслируются либо в прямых эфирах, либо в записи без корректировки. Получая информацию online, зритель запоминает ее в той форме, в какой она была предоставила ему первоначально. Появление негативных эмоций фиксирует данную информацию и накапливает ее уже без привязки ко времени. Другими словами, у зрителя формируется позиция к определенным понятиям и ценностям, которая со временем становится мотивацией к действию. То, что по другую сторону экрана создается класс умеренно-пассивных зрителей, является лишь видимостью, поскольку сами зрители ищут ответы из источников СМИ. У наученных потреблять чужие мысли и разучившихся самостоятельно принимать решения без опоры на авторитеты получателей телевизионной информации формируется необходимая поведенческая модель. Формируя новую поведенческую модель как конформизм, консюмеризм, тяга к свободе, страсть к виртуальной реальности, медиа формируют и новый отряд потенциальных террористов, готовых воспользоваться быстрой возможностью воплотить свою мечту. К тому же страсть к виртуальной реальности обесценивает саму жизнь человека и увеличивает шансы развития суицидального терроризма. По мнению Э. Фромма, сегодня доминирует «человек с рыночным характером» [6], поэтому использование визуального языка является делом весьма увлекательным и вместе с этим опасным. Медиа как послание раскодируется и потребляется бессознательно. Транслируя насилие, телевидение порождает опасность, что создает иную реальность. Формирование

террористов как героев способствует возникновению иного контекста чтения этой реальности. Отсюда этический принцип отличия насилия от ненасилия меняет свои координаты.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр / пер. Л. Любарской, Е. Марковской. – М.: Добросвет, 2000. – 217 с.
2. Дондурей Д. Террор: война за смысл / Д. Дондурей / Публичные лекции на Полит.ру. – URL: <http://www.polit.ru>
3. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального / С. Жижек. – URL: <http://knigosite.org/library/read/69480>
4. Поддержка жертв терроризма. Доклад Пан Ги Муна, Генерального секретаря ООН / Материалы Симпозиума по вопросу об оказании поддержки жертвам терроризма. Сентябрь, 2008. – URL: http://www.un.org/ru/terrorism/ctitf/supporting_victims_of_terrorism.pdf
5. Рорти Р. Философия и зеркало природы / Р. Рорти / пер. с англ.; науч. ред. В.В. Целищев. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. – 320 с.
6. Фромм Э. Иметь или быть? / Э. Фромм / пер. с англ.; общ. ред. и посл. В.И. Добренев. – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.
7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас / пер. с нем. под ред. Д.В. Складнева, послесл. Б.В. Маркова. – СПб.: Наука, 2000. – 380 с.

Источники

1. Брейвик вину не признал, говорил про секс / Сюжет канала Euronews (на русском) от 22.06.2012. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=te7v426GE>
2. Брейвика «обстреляли» в зале суда / Pravda.ru. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=pTzmxFz0fvA>
3. Брейвик цинично снимал все на камеру / Сюжет канала NewsOneChannel от 12.08.2011. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=LiLcNtkq3D8>
4. Террорист из Норвегии Андерс Брейвик признан виновным и осужден / Сюжет «Первого канала» (Россия) от 24.08.2012. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=yghtc6HsqQk>
5. Андерс Брейвик / Сюжет канала РИА Новости от 17.04.2012. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=YobjmJVLGoU>
6. Брейвик защитник Норвегии? / Сюжет канала Россия 24 от 23.04.2012. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=LTuEullw0TA> 23.04.2012
7. За Брейвика вступились тамплиеры / Сюжет канала ПИК.tv от 14.08.2012. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=A3GeCr2gPxQ>